

© Тосин, С.Г., 2021

УДК 781.91

DOI: 10.24412/2308-1031-2021-2-208-217

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВОННИЦ КАЛИНИНГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С.Г. Тосин¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 630099, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В Калининградской области русское православие не имеет давних духовных традиций. Ранее, до 1945 г., ее территория являлась частью Восточной Пруссии, где официальной религией было лютеранство. Православная церковь здесь стала укореняться только в постсоветский период. Это выделяет данную область среди прочих российских. Выяснить, отразилась ли такая культово-обрядовая специфика региона на русском колокольном инструментарии, – главная цель настоящей работы. Ученые-колоколоведы еще не исследовали Калининградскую область, и данная статья пока единственная в своем роде. Поэтому в числе первых задач рассматриваются: а) православные подколокольные сооружения; б) конструктивно-технические особенности местных епархиальных звонниц. В ходе исследования выяснилось, что при храмах Калининградской митрополии функционируют не все типы русских архитектурно-подколокольных строений. Здесь представлены палатные и наземные звонницы, а также многоугольные колокольни, но отсутствуют настенные звонницы и круглые колокольни. Качество звонницы во многом зависит от местоположения колоколов на ярусе звона и обустройства ее механической трансмиссионной системы. Исследования местных инструментов показали, что далеко не везде соблюдаются правила их обвеса колоколами, также не везде грамотно применяются методы их снабжения традиционными техническими устройствами. Такое встречается в России повсеместно, не только в Калининградской области. И вообще, на наш взгляд, между звонничным инструментарием данного региона и других российских территорий больше общего, чем различий. Похоже, что ставшие стандартными конструктивно-технические решения, свойственные сегодня звонницам коренной России, тиражируются и в ее Прибалтийском регионе. При этом так же, как и там, здесь каждая из них обладает индивидуальностью. А это означает, что колокольно-звонный инструментарий Калининградской митрополии обладает свойством, характерным для русско-православной звонницы вообще, – конструктивной многовариантностью.

Ключевые слова: звонница, колокольня, колокол, колокольный звон, звонарь.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тосин, С.Г. Конструктивные особенности звонниц Калининградской митрополии Русской православной церкви // *Вестник музыкальной науки*. 2021. Т. 9, № 2. С. 208–217. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-2-208-217.

CONSTRUCTIONAL FEATURES OF THE ZVONNITSAS OF THE KALININGRAD METROPOLITANATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

S.G. Tosin¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. In the Kaliningrad region, Russian Orthodoxy has no long-standing spiritual traditions. The Orthodox Church appeared here only in the post-Soviet period. Finding out how this affected the local Russian bell instruments is the main goal of this work. This article is the first one devoted to this topic. Its main tasks are: a) to identify Kaliningrad Orthodox bell architectural structures; b) to identify the constructive and technical features of the local diocesan zvonitsas. The study revealed that not all types of Russian bell buildings function in the Kaliningrad Metropolitanate. There are ward and ground zvonitsas, as well as polygonal belfries, but there are no wall zvonitsas and round belfries. The quality of the zvonitsa depends on the placement of the bells on the ringing tier and the design of its mechanical transmission system. Studies of local instruments have shown that this is not done well everywhere. This is found everywhere in Russia, not only in the Kaliningrad region. The author believes that there are more similarities than differences between the zvonitsas' instruments of this region and other Russian territories. It is possible that standard constructive solutions, typical of zvonitsas in other regions of Russia today, are being replicated in its Baltic region. At the same time, just like everywhere else, here each of the zvonitsas has its own individuality. This means that the bell instruments of the Kaliningrad Metropolitanate have a property which is characteristic of the Russian Orthodox zvonitsa – constructive multivariance.

Keywords: zvonitsa, belfry, bell, chime, bell ringer.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Tosin, S.G. (2021), "Constructional features of the zvonitsas of the Kaliningrad metropolitanate of the Russian orthodox church", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 2, pp. 208–217. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-2-208-217.

Калининградская область, являясь ранее частью Восточной Пруссии, вошла в состав нашего государства относительно недавно, в 1945 г. Поэтому здесь русское православие не имеет давних духовных традиций¹. Данное обстоятельство выделяет рассматриваемый регион среди прочих российских и обязывает говорить о нем как о наделенном особыми, нетипичными для традиционных русских церковных общин, чертами. Калининградские звонницы до сих пор не подвергались изучению и описанию. Исходя из этого, следует говорить о новизне настоящего исследования. В свете же восстановления в России колокольно-звонной церковной культуры, активизировавшегося в последние три десятилетия, укажем на очевидную актуальность работы. Цель настоящей статьи заключается в освещении и осмыслении процессов, свойственных Калининградскому региону в деле укорене-

ния, сохранения и развития традиции православного звона на основе современной колокольно-инструментальной практики². Музыкантами-кампанологами³ православная звонница рассматривается как музыкальный инструмент. В связи с этим на первый план выдвигаются следующие органонологические задачи:

- характеристика православных подколокольных сооружений Калининградской области;
- выявление конструктивно-технических особенностей местных епархиальных звонниц-инструментов;
- определение музыкально-акустических показателей (количественных и качественных параметров колокольных звукорядов) данных звонниц;
- анализ музыкальных и культурно-обрядовых возможностей колокольно-звонного инструментария Калининградской митрополии.

Ограниченные рамки статьи исключают возможность полного

и широкомасштабного изложения вопросов, сопряженных с указанными задачами. Поэтому в данном исследовании остановимся на первых двух⁴.

Во избежание разночтений сначала определимся с терминологией. Понятие «звонница» имеет несколько значений: 1) архитектурное подколокольное сооружение; 2) колокольня, именуемая так в южнорусских землях; 3) колокольно-звонный инструмент со своим индивидуальным подбором колоколов, независимо от того, где он размещен — в колокольне, звоннице или еще где-либо (Тосин С., 2002, с. 217). В данной статье используются первое и третье значения (второе в настоящем контексте является неуместным).

Итак, на территории бывшей Восточной Пруссии, именуемой ныне Калининградской областью, русское православие по-настоящему стало пускать свои корни лишь в конце XX в. Здесь, несмотря на активное строительство новых, восточно-христианских, храмов, очевидна тенденция размещения местных православных приходов в зданиях лютеранских кирх, заброшенных в советское время. Среди множества таковых назовем собор Архангела Михаила (г. Черняховск) и церкви св. вмц. Екатерины (пос. Родники), Воздвижения Креста Господня (г. Калининград). Подобная практика конфессионального перепрофилирования культовых зданий весьма широко распространена в Калининградской области. По приблизительным подсчетам, около трети приходов здешней митрополии занимают помещения бывших протестантских церквей.

Этот факт весьма показателен и нетипичен для других российских регионов. Обращаем же на него внимание по следующей причине. Архитектура христианских храмов различных конфессий заметно разнится, и если мы рассматриваем конструктивную составляющую звонниц, то не можем игнорировать наличие (или отсутствие) такого важного музыкально-инструментального элемента как резонатор. Последний представляет собой часть архитектурного храмового комплекса и имеет исторически сложившиеся типы. В качестве резонатора здесь выступают либо колокольня, либо настенная или палатная звонницы (Кавельмахер В., 1985).

Кроме того, в церковной практике нередко используется так называемая наземная звонница, не снабженная никаким специальным резонаторным устройством⁵. Названные типы колоколонесущих сооружений сполна представлены в русской традиции. Если для нее их наличие — скорее правило, чем исключение, то в лютеранской наоборот — это исключение, чем правило. На Западе самым популярным подколокольным строением является колокольня, но для архитектурного ансамбля лютеранской кирхи она не считается обязательным атрибутом и обычно отсутствует, так как колокольный звон у протестантов не имеет сакрального значения и не участвует в культовом обряде (Белюсов К., 2015).

Поэтому в бывших кирхах, где сейчас размещаются отдельные православные приходы Калининградской митрополии, вынуждены принимать дополнительные меры по возведению колоколонесущих со-

ружений. Это либо новопостроенные отдельно стоящие колокольни (как в зеленоградской церкви Андрея Первозванного), либо наземные звонницы (храмы Константина и Елены в Калининграде, Сергия Радонежского в пос. Рыбачий). Впрочем, как исключение назовем бывшую кирху св. Адальберта, а теперь православный Спасо-Преображенский собор в г. Зеленоградск. У его стен в середине 2000-х гг. стояла наземная звонница с семью относительно небольшими колоколами. Со временем они были подняты на массивную башню над входом в храм. Ее венчает крутая 4-скатная крыша, на гребне которой, по центру, установлен 8-гранный прорезной барабан с православным крестом на остроконечном шпилешатре. Тут, внутри этого барабана со сквозными пролетами, и развесили колокола. Таким образом, на высоте более 40 м была устроена вполне традиционная православная колоколенка, звон с которой беспрепятственно разносится по всей округе.

Не заостряя внимание на профессионально-архитектурных различиях самих храмов, заметим, что в Калининградской митрополии сегодня представлены почти все вышеперечисленные типы подколокольных сооружений. Исключение составляет, пожалуй, только настенная звонница, не обнаруженная нами. Палатные же звонницы можно встретить при церквях Дмитрия Солунского (г. Ладушкин) и св. Александра Невского (Калининград). Наиболее распространенным типом подколокольных строений на территории данной прибалтийской области можно считать колокольню. Здесь зафиксированы

ее разновидности в форме четырех- и восьмигранных башнеобразных конструкций. В числе калининградских храмов, обладающих 4-угольными колокольнями, назовем церкви св. кнг. Ольги (Калининград) и Андрея Первозванного (Зеленоградск). 8-угольные колокольни отстроены при храмах Архангела Гавриила (Калининград) и Дмитрия Солунского (г. Ладушкин). Круглые колокольни (бывают и такие) в Калининградской митрополии не выявлены.

В отличие от рассмотренных типов колокольно-звонных инструментов наземная звонница вообще не имеет резонатора. Казалось бы, для такого пленэрного инструмента, важным показателем которого является дальность распространения звука, отсутствие в конструкции усиливающего устройства – огромный минус. Тем не менее данный недостаток во многом компенсируется тем, что сам по себе колокол является одновременно и вибратором (самозвучащим телом), и резонатором (благодаря колпакообразной форме). Поэтому наземная звонница, как самая бюджетно незатратная и конструктивно простая, актуальна была во все времена; и сегодняшний день не исключение. Различные варианты наземной звонницы встречаются, например, при храмах Иверской иконы Божией Матери (пос. Храбово), Константина и Елены, Успения Пресвятой Богородицы (Калининград).

Качество звонницы-инструмента зависит от ряда различных факторов. Это не только архитектурно-конструктивная составляющая, рассмотренная выше, но и размещение колоколов на ярусе звона и их подвес к балкам, балансировка...

Любой музыкальный инструмент имеет свои, отличные от прочих, конструктивные особенности. Специфика звонницы заключается в том, что исполнитель (звонарь) во время звона находится внутри самого инструмента, на звонном ярусе среди висящих колоколов. При этом ему приходится всеми ими (или несколькими из них) управлять одновременно. Имея лишь две руки, просто дергая за концы свободно свисающих веревок от колокольных языков, слаженного и сложного ритмического рисунка игры не добиться. Поэтому в искусстве русских звонарей сложилась практика так называемого балансирования колоколов (или просто: балансировки). Это способ обустройства механической системы звонницы; балансировка выполняется с учетом развеса колоколов и местоположения звонаря. Суть ее заключается в том, чтобы как можно рациональнее подвязать к колокольным языкам веревки и удобнее расположить их по отношению к себе⁶. При этом допускается использование вспомогательных технических средств и приспособлений, например, ножных педалей, роликовых блоков. Как показывают многолетние полевые исследования, в России не встретишь двух абсолютно одинаковых балансировок колоколов. Даже при схожих условиях (архитектура, габариты интерьера звонного яруса и т.д.) подходы к обустройству звонницы различны. Тем не менее, существуют некие негласные правила, которыми традиционно руководствуются при налаживании инструмента.

Начнем с размещения колоколов (наземные объекты здесь не рассма-

триваются). В палатной звоннице приоритет всегда оставался за их линейным расположением, а в колокольне – за обвесом по периметру, кроме самых крупных колоколов, которые обычно устанавливаются в глубине интерьера⁷. Именно так, например, обустроены 4-гранная колокольня Князь-Владимирского собора и 8-гранная «звонильная башня» храма Архангела Гавриила в Калининграде. Линейный развес колоколов в палатных звонницах Калининградской митрополии, видимо, как-то не прижился. Там отчетливо прослеживаются влияния колоколенного обустройства яруса звона. Эти влияния хорошо заметны в инструментах при храмах св. Александра Невского и св. Лидии в Калининграде.

С обратной картиной сталкиваешься в колокольнях, где на ярусе звона колокола висят линейно (вместо охвата яруса по его периметру). Типичный пример – колоколенная звонница при церкви Андрея Первозванного в Зеленоградске (рис. 1). На ее плане видно, что колокола подвешены на двух параллельно выставленных балках (обозначены пунктирными вертикальными линиями).

Такую балансировку в целом, начиная с развеса колоколов и кончая способами их управления при звоне, вряд ли можно назвать удачной. Она выполнена следующим образом: тяги от языков 1, 2 и 7-го колоколов висят свободно; 3-й и 4-й, а также 5-й и 6-й колокола объединены попарно веревочными вязками. На площадке яруса установлен невысокий, но длинный дощатый помост (А), на котором во время звона стоит звонарь. Собственно звон⁸ воспро-

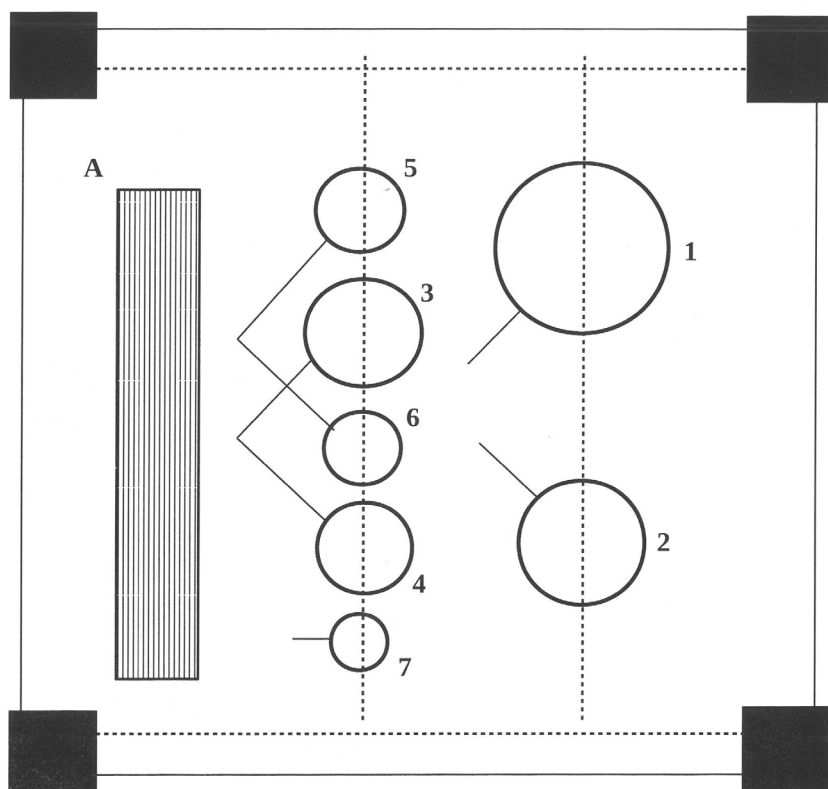

Рис. 1. План размещения и балансировки колоколов в звоннице храма Андрея Первозванного в г. Зеленоградск Калининградской области
Plan for placing and balancing bells in the zvonitsa of the St. Andrew Pervozvanny Church in Zelenogradsk, Kaliningrad region

изводят два звонаря, стоящие друг против друга по разные стороны указанной пары колоколонесущих балок. Один ударяет, взяв в каждую руку по веревке, в 1-й и 2-й колокола, другой, стоя на помосте, трезвонит в остальные, кроме 7-го.

Нерациональной данную балансировку мы считаем потому, что здесь не использован традиционный технический потенциал музыкального инструмента. А именно: отсутствуют педали⁹ для звона ногами в большие колокола (1-й и 2-й). В таком случае было бы достаточно одного звонаря. Ну, а развес прочих, более мелких, колоколов в открытых проемах колокольни, по периметру

яруса, во многом бы упростил ему технику игры. Нынешние звонари церкви, судя по всему, понимают эту проблему: «Есть идеи, чтобы в будущем специалисты правильно подвесили (колокола. – С.Т.), тогда и один человек сможет звонить», – признается андреевский звонарь послушник Серафим Изотенков.

Конечно же, неблагоприятных в этом отношении звонниц при храмах Калининградской митрополии немало. Но обратимся все-таки к положительным примерам. Традиционное размещение колоколов зафиксировано в храмах Иоакима и Анны (пос. Большое Исаково), св. кн. Владимира, Архангела Гав-

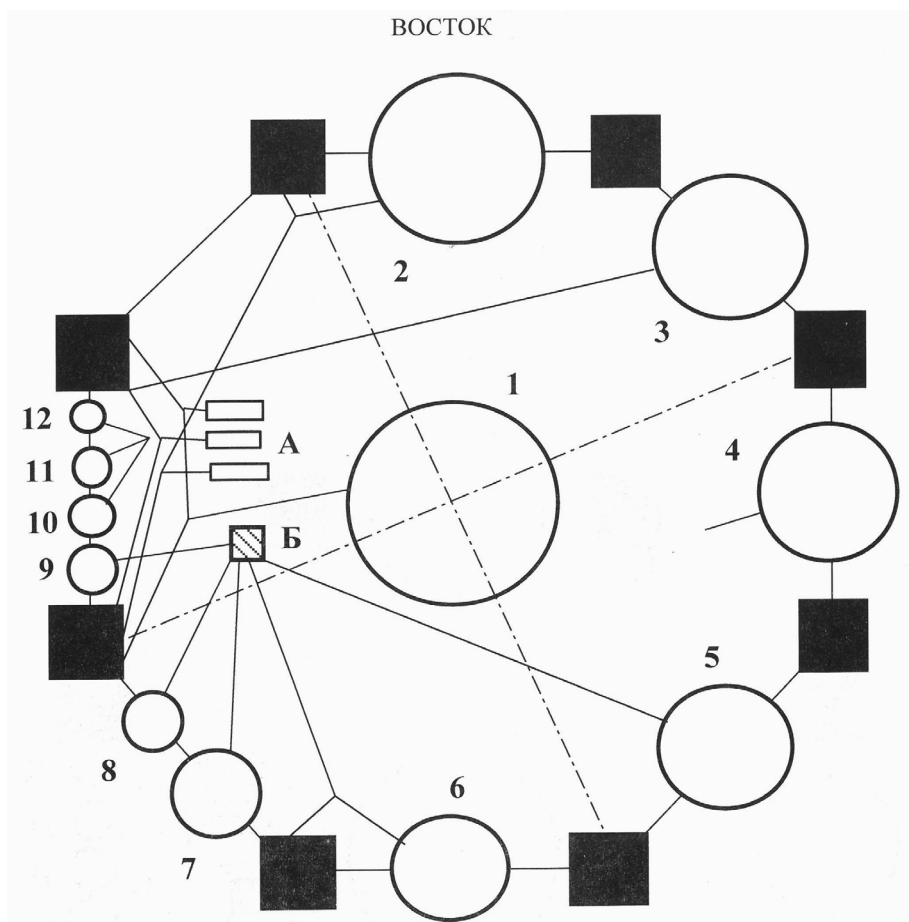

Рис. 2. План размещения и балансировки колоколов в звоннице кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде
Plan for placing and balancing bells in the zvonnitsa of the Cathedral of Christ the Savior in Kaliningrad

риила (Калининград), иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (пос. Нивенское). Правда, грамотный развес колоколов на звонном ярусе не всегда гарантирует безупречность их балансировки. Тем не менее, ряд рационально обустроенных звонничных образцов были отмечены нами в ходе кампанологических исследований. Назовем в их числе колокольно-звонные инструменты кафедрального собора Христа Спасителя и церкви св. кнг. Ольги в Калининграде, храма Сергия Радонежского (пос. Рыбачий). В этих звонницах представлены различные

традиционные механические и прочие трансмиссионные приспособления, способствующие облегчению тяжелого звонарного труда и улучшению качества звона. Особенно в данном отношении выделяется инструмент названного собора.

Он располагается в одной из 8-гранных колоколен храма¹⁰ (рис. 2). Подвес колоколов здесь строго классический – организован по периметру, в центре установлен самый крупный кампан¹¹. Тримя большими колоколами управляют ногой с помощью педаль (А). Тримя самыми маленькими, зазвонными

(10–12), чьи веревочные концы связаны в пучок и которыми вызванивают мелкие дробные ритмы, звонят правой рукой. Остальные колокола объединены в так называемую клавиатуру¹² (Б). Таким образом, тут оборудована и действует достаточно сложная система разнонаправленных веревочных тяг. Подобные системы (с использованием педалей и клавиатуры) весьма широко распространены в русских звонницах, устроенных в последние два-три десятилетия (Тосин С., 2003, с. 49, 54, 57, 66, 70, 76, 93, 114). И, как видим, калининградские епархиальные звукоинструменты успешно копируют современные колокольно-звонные стандарты коренной России.

Это не удивительно. Для региона, где русское православие, по большому счету, только-только начало укореняться, современные конструктивные модели звонницы-инструмента, растиражированные на просторах, традиционно окормляемых Русской православной церковью, стали образцово-показательными. Возможно, некоторые из звонниц даже оборудованы специалистами, приглашенными из других районов страны. Тем не менее, колокольно-звонный инструментарий Калининградской митрополии, пусть в деталях, но все-таки отличается от звонниц иных отечественных православных епархий. Не будем забывать, что в определенном смысле на него оказала влияние иноверческая архитектура.

К бывшим лютеранским кирхам как памятникам культуры ничего пристраивать не разрешено, поэтому колокольни в этих случаях ставятся отдельно либо вообще устра-

ивается наземная звонница. Из известных исторических типов подколокольных сооружений на территории Калининградской области зафиксированы только колокольня и палатная звонница. Настенная же звонница, эксплуатируемая сегодня в ближайших регионах того же Северо-Западного федерального округа (в Ленинградской, Псковской, Новгородской областях), тут зримо не представлена. Впрочем, и не все разновидности колоколен обнаружены в рассматриваемой митрополии: так, не выявлены круглые в плане башнеобразные колоколенные здания. Напоминаем, мы говорим здесь об этом, так как колоколонесущие архитектурные сооружения являются мощным корпусом-резонатором колокольно-звонного музыкального инструмента под названием «звонница».

Кроме того, как кажется, между звонничным инструментарием Калининградской митрополии и звонницами вышеперечисленных областей русского северо-запада все же больше общего, чем различий. Эта общность особенно заметна, когда обращаешься к вопросам развеса колоколов на звонном ярусе и их балансировки. В данном направлении одинаково не всегда и не везде соблюдается традиционный подход к обустройству звонницы-инструмента. И еще один, крайне важный, момент. Если сравнить схемы расположения и балансировки колоколов различных калининградских звонниц, то обнаружится вполне ожидаемый результат: все они не похожи друг на друга, каждая из них обладает несомненной индивидуальностью. А это означает, что колокольно-звонный инструментарий

региона обладает свойством, характерным для русско-православной

звонницы вообще, – конструктивной многовариантностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В XVI столетии на нынешней территории Калининградской области возникло Прусское герцогство, официальной религией которого стал протестантизм лютеранского толка. Лютеранство в этом качестве сохранялось в Восточной Пруссии вплоть до момента ее присоединения к Советскому Союзу (История епархии // Калининградская епархия Русской Православной Церкви. Официальный сайт. URL: <http://kderparh.ru/main-page/> (дата обращения: 7.07.2020)).

² Данное исследование базируется на результатах полевых изысканий, проведенных ее автором в ряде приходов Калининградской митрополии в 2019 г.

³ Кампанология – наука о колоколах и колокольном звоне.

⁴ Остальные вопросы планируется рассмотреть в одной из ближайших публикаций, которая мыслится как продолжение настоящей.

⁵ Колокольня – одно- или многоярусное архитектурно-подколокольное сооружение башенного типа (четырёх-, шести-, восьмиугольное или круглое в плане); строится преткновенной к церкви или отдельно, рядом с ней. Настенная звонница – тип подколокольного строения; каменная стена с несколькими сквозными арками, расположенными в один, иногда в два яруса, где размещаются колокола; обычно устанавливается на стене храма, иногда строится отдельно. Палатная звонница – подколокольное архитектурное здание, несущее галерею в два и более пролетов, в которых развешены колокола. Наземная звонница – установленная прямо на земле П-образная стойка (на манер турника) с закрепленными на ее перекладине несколькими колоколами. Существуют разные конструктивные варианты наземной звонницы. Здесь указан простейший, базовый, на основе которого и возникли более сложные. Так, к одной переклади-

не стала добавляться вторая, ниже первой (тоже для колоколов); со временем появилась педаль для звона ногой.

⁶ Достаточно подробно основные принципы балансировки описал в своей дореволюционной работе С. Рыбаков (1990, с. 70–71).

⁷ Такое расположение связано со спецификой распространения звуковых волн в пространстве.

⁸ Собственно звон – звон в несколько колоколов одновременно, где каждая из групп колоколов (больших, средних, малых) исполняет свою относительно самостоятельную партию.

⁹ Педаль (от лат. *pedalis* – ножной) – в звоннице это приспособление, предназначенное для звона ногой. Употребляются разные типы педалей; самый распространенный из них представляет собой обыкновенный рычаг в виде доски, один конец которой положен на пол, а второй, под углом к полу, находится на весу. Последний поддерживается веревочной петлей, которая соединена с тягой, привязанной к языку колокола. Нажимая ногой на доску, звонарь натягивает веревку и приводит в движение язык, который ударяет в край колокола.

¹⁰ У кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде надстроены четыре башенки, по углам основного архитектурного объема здания. Две из них, по обеим сторонам от главного входа в храм, выполняют колоколенные функции. В одной колокольне установлен самый большой храмовый колокол, который задействуется в особых случаях. В другой размещены остальные 12, для регулярного звона в колокола.

¹¹ Кампан (от лат. *campana*) – колокол (церк.).

¹² Клавиатура – веревочные тяги от языков средних по величине колоколов, сведенные к пульту – столбику высотой примерно по пояс; играют на клавиатуре кистью или кулаком левой руки.

ЛИТЕРАТУРА

Белоусов К. Устройство христианских храмов // Церковь. Общество. История. Политика. 2015. 14 дек. URL: <https://maxpark.com/community/6702/content/4886820> (дата обращения: 18.12.2020).

REFERENCES

Belousov, K. (2015), "Construction of Christian churches", Tserkov'. *Obshchestvo. Istoriya. Politika* [Church. Society. History. Politics], 14 December, Available at: <https://maxpark.com/community/6702/>

Кавельмахер В. Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола: История и современность: Сб. ст. М., 1985. С. 39–78.

Рыбаков С. Церковный звон в России // Колокольные звоны России: Сб. ст. М., 1990. С. 10–75.

Тосин С.Г. Колокола и звоны в России. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002. 412 с.

Тосин С.Г. Звонница на рубеже тысячелетий. Новосибирск: НИПКИПРО, 2003. 132 с.

content/4886820 (Accessed 18 December 2020). (in Russ.)

Kavel'maher, V. (1985), "Bell ringing methods and old Russian bell towers", *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: History and Present], Moscow, pp. 39–78. (in Russ.)

Rybakov, S. (1990), "Church ring in Russia", *Kolokol'nye zvony Rossii* [Peals of Russia]. Moscow, pp. 10–75. (in Russ.)

Tosin, S.G. (2002), *Kolokola i zvony v Rossii* [Bells and chimes in Russia], Sibirskij hronograf, Novosibirsk, 412 p. (in Russ.)

Tosin, S.G. (2003), *Zvonnica na rubezhe tysyacheletii* [Zvonnitsa at the turn of the millennium], NIPKiPRO, Novosibirsk, 132 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Тосин Сергей Геннадьевич, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры композиции Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: lyre@ngs.ru

Author information

Sergey G. Tosin, D.Sc. (Art Criticism), Docent, Professor of the Department of composition at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: lyre@ngs.ru

Поступила в редакцию 28.03.2021

После доработки 25.05.2021

Принята к публикации 27.05.2021

Received 28.03.2021

Revised 25.05.2021

Accepted for publication 27.05.2021